

Девушка на экскаваторе

У горы Магнитной работали молодые единомышленники

С ПЕРВЫХ же дней учебы в Свердловском горном институте на кафедре открытых горных разработок студентам объявили, что нужны горные инженеры для работы на Магнитогорском железноруднике, введенном в эксплуатацию в 1931 году.

В том же году у нашей группы состоялась первая производственная практика на изумрудных копях рудника в Асбесте; в следующем году – на руднике горы Магнитной, куда из нашей группы откомандировали пятнадцать человек, в том числе пять девушек. Приехали на станцию – крытый товарный вагон с вывеской «Станция Магнитогорск» и резным оконцем кассы. Других помещений не было. Моросил дождь, и мы со своим скудным багажом расположились под товарным вагоном до прихода бригадира Паши Свиридова. Он пошел в контору Магнитостроя оформлять жилье для группы. Поселили нас в женском деревянном бараке без перегородок.

На территории рудника проходили сквозь высокую деревянную арку у подножья горы вблизи временной конторы рудника – деревянного барака. Меня, Лиду Добровольскую и Катю Бабалову прикрепили к экскаватору № 3 120-Б («Бьюсайрус») с трехкубовым ковшем. С электрооборудованием, рычагами управления нас познакомил машинист Артем Соловей – добродушный, широкоплечий, светловолосый, голубоглазый и улыбочный красавец. Еще запомнился начальник рудника Емельянов, пользовав-

шийся большим авторитетом у рабочих, прирожденный организатор, немногословный и суровый.

В тридцать пятом на преддипломной практике жилищные условия улучшились, нас поместили в комнатах на первом этаже нового здания управления горнорудного хозяйства. Я устроилась горным мастером – тогда должность называлась помощник начальника смены. Начальником рудника был Григорий Моргунов – простой в обращении с подчиненными, энергичный. Он направил меня обслуживать экскаватор № 5 50-Б «Бьюсайрус» с ковшем емкостью 1,5 куба, начавший зарезку нового пятисотметрового горизонта без буровзрывных работ. В дневную смену Григорий Максимович спрашивает: «Сколько рудных кусков попадаете при проходке? Нам нужна легкопромывистая руда для фабрики № 1, она не может промывать вязкие глины. Форсируйте проходку, не давайте простаивать экскаватору. Я дам указание маркшейдерам, чтобы удлинити отметки трассы». С этой задачей я отработала более месяца.

В тридцать шестом после защиты дипломного проекта получила разнарядку Наркомтяжпрома на рудник горы Магнитной. Григорий Моргунов сразу распорядился выдать мне спецодежду, обеспечить жильем. Нам с Ольгой Старковой выделили комнату на втором этаже двухэтажки по улице Бибишева в поселке Березки. Ольга вышла замуж за механика рудника Михаила Новикова, и меня переселили в двухэтажную гостиницу для ИТР на Березках. Жила в угловой комнате, самой

маленькой – десять квадратных метров. Другие были больше – по двенадцать и пятнадцать. В одном торце общий вестибюль с диваном, стульями и столом для шахмат и домино, в другом – два туалета, кухня с большой плитой, одна раковина для умывания и неработающая ванна. Вода – только холодная. Рядом с гостиницей – хорошая столовая. Активно работала комсомольская организация, возглавляемая Кожиным. С первых дней вступления в категорию горного надзора меня избрали в бюро комсомольской организации рудника.

В гостинице жили молодые специалисты, чьи имена позднее вошли в историю рудника: Василий Котов – будущий начальник горнорудного управления, заместитель директора завода Григория Носова, Василий Бульчев – отличный инженер-механик, Вилис Бергман – инженер-обогадатель, Дмитрий Ненадкевич – позднее начальник железнодорожного горного транспорта, Иван Шитов – будущий лауреат Сталинской премии, автор идеи усреднения руды на складах, Александр Максимов – инженер-проектировщик...

Меня направили на обслуживание экскаватора, который разрабатывал на горе Узянка горизонты 480 и 472 метра. Горизонты сложные: высота уступа непостоянная, от двух до пятнадцати метров. Работали в три смены. Я подменяла горного мастера Василия Кириченко. Первым моим машинистом экскаватора был Левчук – спокойный, немногословный, горными диспетчерами – Василий Серебряков и Николай Демченко, на-

чальниками смены – Михаил Пермяков и Корчемкин.

Диспетчерская была далеко от Узянки. Поэтому для связи с горными диспетчерами на высоте 480 метров смонтировали дощатую будку с внутрирудничным телефоном, лавкой во всю стену и баком с питьевой водой на табурете. Заявки на дежурного взрывника, наметки на сменную погрузку руды или породы, начало и конец погрузки состава я подавала горному диспетчеру. Из взрывников чаще всего приходили Шкрыль и Хохлов. Шкрыль отличался от других взрывников быстротой в работе, движениях и речи, у меня о нем остались хорошие воспоминания.

В тридцать шестом на руднике действовали восемь горизонтов, на некоторых по два экскаватора, а всего – десять. Вершину Узянки опоясывал железнодорожный путь, по которому двигались составы с верхних горизонтов 530, 520 и 510 метров. Мы работали активно. Если прибывала платформа со шпалами или путевые рабочие не успевали отремонтировать забойный путь, комсомольцы после дневной смены оставались разгружать, ремонтировать, собирать металлолом.

О некоторых из работавших тогда со мной людях я уже мало что помню, иные имена стерлись из памяти. Но для меня важно, что вокруг были единомышленники – профессионалы, верившие, как ни затерта эта фраза, в светлое будущее. Ради него мы работали ☺

КЛАВДИЯ ЦЫГАНОВА,
награжденная орденом «Знак Почета»,
98 лет

Вместе так вместе

Экс-менеджеры комбината в гору не пошли

ЭКС-МЕНЕДЖЕРЫ комбината – команда быстрого реагирования. Когда по традиции ветеран управления комбината Василий Кувшинов обзавивал свою немолодую гвардию, приглашая в Аркаим, встречные вопросы были только о цели и одежде.

Отказываться здесь не принято: не так уж часто видятся. Для мартеновца Ильи Костенко такие встречи дважды в год – отдушина. Он в числе старейшин. По возрасту приходится исключить многое, чем жил раньше: сад, автомобиль. А здесь, с давними товарищами, вспомнишь работу, производственные споры, недосыпы: «В Ессентуки в отпуск приедешь – первые трое суток просто спишь».

Команда разновозрастная. И на пенсию ушли в разное время, так что в совместных встречах стараются учитывать возможности самых «ветеранных» ветеранов. Вот и в эту аркаимскую поездку решили гору не одолевая, чтобы не делиться на тех, кто взойдет и кто останется. Вместе так вместе. Предпочли побродить понизу, осмотреться. Сталеплавильщик Валерий Плошкин, к примеру, в Аркаим впервые – ему все интересно. И еще поездка порадовала дорогой: он помнит годы запустения на полях вдоль дороги, а нынче все они засеяны – оживает сельское хозяйство.

В дороге звучали стихи из книги представителя управления комбината Михаила Сафронова в исполнении автора. Последние по времени посвящены одному из недавних новобранцев – бывшему руководителю Русской металлургической компании Вячеславу Егорову. И – состоялась церемония принятия новичка: ряды экс-менеджеров пополнил управленец социальной сферы комбината Леонид Матруев. Его поздравили, но предупредили, что принят условно, с испытательным сроком: если будет пропускать встречи, своим не станет. Предупреждение общее для всех и никого еще не коснувшееся: здесь не принято пренебрегать приглашениями – у всех в команде общая комбинатская судьба. И будь то поездка в Аркаим или экскурсия на новый объект, главной объединяющей темой остается ММК ☺

АЛЛА КАНЬШИНА
ФОТО > ДМИТРИЙ РУХМАЛЕВ

ФОТОРЕПОРТАЖ
смотрите на нашем сайте
www.magmetall.ru

> ДИНАСТИИ

Счастья ключи

ЭТОТ ГОД – год столетия родоначальника трудовой семейной династии Горецких, нашего отца Прокопия Горецкого.

Мальчишкой в родном украинском селе он любил наблюдать, как работают цыганские кузнецы, кочевавшие из хутора в хутор. Нигде, кроме как в кузне, он своего будущего не видел. Когда подросток стал комсомольцем, услышал про строительство завода в Магнитогорске и подался на Урал. Приехал в Магнитку в тридцать втором. Через пару лет был принят на кирпичный завод кузнецом. Со временем стал начальником карьера, потом нормировщиком. Но мечта быть кузнецом переселила: за полтора месяца до начала войны он устроился кузнецом на бломинг-3 и всю войну трудился на этом месте. Награжден медалью «За доблестный труд в Великую Отечественную войну».

Он и вне работы был неутомимым. Его до сих пор вспоминают добрым словом должностители поселка Крылова, где Прокопий Михайлович организовал кооператив по строительству водопровода и газификации частных домов. Скольких бессонных ночей ему стоили поиск подрядчиков, выполнение сметы, доставка труб. А ведь все делалось помимо обязанностей по работе. Даже на пенсии Прокопий Горецкий работал в родном ЛПЦ-4. Многократно награжден медалями за труд.

Мы, его дети, сами уже пенсионеры, и для нас особенно важно, что наши судьбы – исполнение родительских заветов. Отец с мамой подняли нас пятерых в трудных условиях, дали образование. Яков – строитель, был главным диспетчером домостроительного комбината в Липецке, трудился на строительстве Байкало-Амурской магистрали, живет в Молдавии. Эмма Колесина была инженером-сметчиком на заводе горного оборудования. Людмила Усаток – преподаватель русского и литературы в училище. Жанна Лебедева – химик-аналитик ЦЗЛ ММК. Я, Нэлли Гречишкина, семь лет работала на слябинге ММК оператором по выдаче металла, инженером на ЧТЗ. Человек остается на земле, пока живы его дела. А результат труда Прокопия Горецкого до сих пор востребован в местах, где он жил.

НЭЛЛИ ГРЕЧИШКИНА, Челябинск

> УВЛЕЧЕНИЕ

Неправильный лес

АКТИВИСТЫ уехали из лесу без грибов, но с хорошим настроением.

– Если грибы есть, то на всех хватит, а если нет – ни у кого не будет, – развели бывалые грибовики мои сомнения относительно грибной охоты целым автобусом.

Активисты совета ветеранов, конечно, возлагали надежды на эту поездку в сторону Уфы. Подгадали после целой недели дождей. Не у всякого есть возможность пойти бы раз за сезон вырваться за город: кого семья держит, кого – здоровье, а тут – шанс пошлестеть опадающей листвой с давними товарищами по общественной работе. Что собрался именно общественники, можно было догадаться по негромкому гулу голосов, обсуждавших всю дорогу вопросы регистрации ветеранов, протезирования, информирования и очередности на санаторное лечение. Но гул смолк, когда перед выходом из автобуса наш культорг Август Ступак принял за инструктаж: она своим поставленным голосом без микрофона сотенную аудиторию берет – не то что автобус. По ее наущению запоминаем цифры расстояний на столбике у обочины и место солнца на небосклоне – нам потеряшки не нужны. Можно начинать грибную охоту.

Разбиваемся на группы и рассыпаемся по лесу. Загоняем грибы в окружение толстой и цепью, на пригорках и в низинах. Но что-то уж очень хорошо они в этот раз спрятались – не даются в руки. Остается просто наслаждаться прогулкой и последующим пикником на поляне. А я пользуюсь случаем и расспрашиваю, как работает на общественном поприще. И рисую одну общую на всех картинку из рассказов активистов: цеха ремонта металлургического оборудования – Нели Лапиной, службы качества инжиниринга Механоремонтного комплекса – Марии Стадничук, цеха изложниц – Галины Хохряковой и цеха металлоконструкций – Дмитрия Загорья. На картинке по одну сторону телефонной трубки – председатель цехового совета ветеранов с «простынями»-списками тех, кого надо обзвонить: спросить, напомнить, предупредить, а учитывая, что комбинатский совет ветеранов составляет базу данных, то и на каждого ветерана по «простыне»-анкету. На другом конце трубки – коллеги-ветераны: одни торопятся поделиться новостями, у других варенье вот-вот на плиту сбегит или внук плачет – некогда общаться. А «простыня»-то не ждет...

Охота заканчивается. Считаем трофеи. Даже если собрать принесенное всем автобусом – все равно полная корзинка не наберется.

Валентина Сагитдинова из кислородно-конвертерного вздыхает: «Только два шампиньона наша – и те с моего года. А Нина штурк пять груздей – тоже с ее года». И обращившись на подругу: «Не обижайтесь?» Та улыбается: сто лет знакомы, еще с мартена – какие обиды?

В автобусе Августа Алексеевна под одобрительный гул утешает: «Зато дома не надо возиться». Кому все же хочется возиться – по дороге спускают опять ведрами. Возвращаемся отдохнувшими и налегке. Просто лес был не наш. В следующий раз поедем в другой.

АЛЛА КАНЬШИНА

> Старожилы поселка Крылова до сих пор помнят добрые дела Прокопия Горецкого